

Чуньцао страшно проголодалась: она очистила яйцо и принялась жадно его есть. Сы Сяонань, сидя на траве, помогал ей чистить второе, но, подняв голову, невзначай бросил взгляд на биохимический грузовик неподалеку. Там, повернувшись к нему спиной, на коленях стоял Чжоу Жун: он прижимал к себе голову Янь Хао и распоряжался, чтобы остальным передали кипяток для дезинфекции бинтов.

Со стороны эта сцена выглядела слегка интимно.

Неизвестно почему, но у Сы Сяонаня слегка испортилось настроение, и он молча отвел взгляд.

— Всё еще расстроен? — Го Вэйсян подошел с другого края поляны, неся две бутылки воды. Протянув по одной каждому, он усмехнулся:

— Да брось, при такой толпе народа не вытащить роженицу — тут любой на месте командира Жуна начал бы ругаться. Он остынет, не бери в голову. Он же знает, что вы оба выложились по полной.

Сы Сяонань лениво промолчал.

— Брат Жун тогда так сказал только потому, что чувствует вину перед тобой, — Сянцзы понизил голос, пытаясь его приободрить. — Ты ведь не из спецподразделения, формально — гражданское лицо под защитой, но из-за обстоятельств тебя приходится использовать как смертника. Если вдруг с тобой что случится, то даже звание не повысят и пособие не выплатят... Он очень переживает из-за этого...

Если бы доктор Чжэн был рядом, он наверняка заметил бы, что что-то не так, и поспешил бы всё объяснить. Но Чуньцао была девушкой простодушной: она лишь кивала, не переставая жевать яйцо.

— ...Да замолчи ты уже, — Сы Сяонань, подперев голову рукой, наконец не выдержал и прервал бесконечный поток слов Сянцзы. — Что ты вообще понимаешь? Только кудахчешь, как петух.

Он поднялся, выудил из кармана шоколадку, сунул её Го Вэйсяну и бросил:

— Это вам двоим.

Затем Сы Сяонань, не оборачиваясь, забрался в машину, подтянул колени к груди, забился в дальний угол заднего сиденья, плотнее закутался в куртку и закрыл глаза.

Чуньцао и Го Вэйсян, не до конца поняв, что произошло, съели шоколад. Позже к ним присоединилась У Синьянь, которая, вопреки опасениям располнеть, тоже отломала кусочек.

Однако, когда во второй половине дня Сы Сяонань проснулся от собственного зевка, он уже успел всё забыть. Потянувшись, он в недоумении спросил:

— А где все?

— Ушли вперед на разведку, искать припасы, — ответила У Синьянь, не прекращая стирки. — Командир Чжоу взял с собой человек десять. Видели, что ты спишь, и не стали будить.

— Ну конечно, я ведь не из их 118-го, — холодно отозвался Сы Сяонань.

У Синьянь рассмеялась:

— И чего ты так вцепился в эту обиду?

Чжоу Жун со своими людьми уехал на одной машине, вторую оставили у реки. Еще вчера небо затягивали тяжелые тучи, но сегодня неожиданно выдался погожий день. Солнечные лучи падали на воду, заставляя её искриться золотом.

У Синьянь закончила стирать и развесила вещи. Неподалеку остальные приводили в порядок снаряжение и готовили ужин — картина, в которой было что-то удивительно мирное для времен апокалипсиса.

Сы Сяонань вышел из машины, чтобы размяться, и глубоко вдохнул прохладный воздух начала зимы. Позади, на открытом месте, доктор Чжэн осматривал рану Янь Хао, а женщина баюкала младенца и разводила смесь горячей водой — было ясно, что полная кружка предназначалась раненому, а та, что поменьше, — ребенку.

Сы Сяонань издалека посмотрел на пачку сухого молока, которую сам даже не успел открыть, и почувствовал глубокую тоску, понимая, что в этой дороге больше шансов разжиться молочными продуктами у него не будет.

У Синьянь, закончив с бельем, отнесла молоко Янь Хао. Они с доктором Чжэном о чем-то перешептывались у подстилки. Вскоре врач отошел, а она еще немного поболтала с Янь Хао и, прикрыв рот ладонью, тихо рассмеялась.

Сы Сяонань покачал головой, потер ноющую шею и по-стариковски вздохнул.

Ну что за люди...

В этот момент доктор Чжэн вернулся с самодельным костылем из ветки и жестом предложил Янь Хао сделать пару шагов. Тот болезненно приподнялся, но доктор не справился бы в одиночку. У Синьянь хотела помочь, однако Чжэн остановил её, окинул взглядом площадку и поманил Сы Сяонаня:

— Товарищ Сяо Сы, помоги-ка нам!

Сы Сяонань, потирая шею, подошел. Не успел он приблизиться, как Янь Хао улыбнулся ему.

Сы Сяонань осторожно проверил шину на его груди:

— Сейчас идти не больно? Смещение не пойдет?

Янь Хао тихо позвал:

— Сы Сяонань.

Доктор Чжэн ответил:

— Нет, кость вправили, а у таких Альфа, как он, подобные чистые закрытые травмы заживают быстро.

Сы Сяонаню не хотелось лезть в реку мыться, а к плите его бы всё равно не подпустили. Делать было нечего, и он покорно подставил плечо, помогая Янь Хао подняться. Вдвоем с доктором они медленно повели его вперед.

Вокруг расстилались заросшие травой склоны, солнце клонилось к закату, и вдалеке город

словно растворялся в золотистом мареве. Сы Сяонань обычно не был инициатором бесед, да и доктор Чжэн, сосредоточенно следивший за состоянием Янь Хао и напоминавший о важности дезинфекции, тоже замолчал. Через некоторое время Янь Хао негромко кашлянул.

— ...Сы Сяонань.

— А?

— Тогда... — Янь Хао сделал паузу, его голос прозвучал хрипло. — Мне показалось, ты сказал, что Инцзе тоже выжил, но я был в таком полубреду, что не расслышал толком...

— Я солгал, — тихо ответил Сы Сяонань.

Янь Хао вздохнул:

— Ничего страшного.

Спустя мгновение, словно решившись на что-то непростое, он добавил осипшим голосом:

— Ты именно тогда... глядя на меня... понял, что мы — Альфы?

Доктор Чжэн, который вполуха слушал их разговор, вдруг замер, и уголки его рта нервно дернулись.

Сы Сяонань опешил:

— ...Гм.

Он поднял голову на Янь Хао и неожиданно столкнулся с его взглядом.

Среди миллионов бликов на речной глади в глубине глаз Янь Хао теплился странный, знакомый Сы Сяонаню свет — тот самый, который он видел, когда в подземном туннеле Военного округа Б, перед тем как их группы разделились, Янь Хао обнял его на прощание. В глубине его глаз тогда горело невысказанное тепло.

Сы Сяонань опустил голову и нахмурился, его лоб, на котором уже давно залегли тонкие морщинки, снова перечеркнула складка.

Янь Хао следил за малейшей переменной в его лице и, осознав что-то, поспешил добавить:

— Я хотел тебе сказать, тогда...

Но Сы Сяонань вежливо его прервал:

— У меня есть дела. Может, попросим ту девушку помочь тебе дойти?

Сы Сяонань отстранился, но Янь Хао тут же схватил его за руку.

— Кхм-кхм!

Оба обернулись. Лицо доктора Чжэна было предельно серьезным:

— Знаете, там ребенок плачет, пойду гляну. А вы тут побудьте, я вас к ужину позову!

Сы Сяонань подумал: «Какое тебе дело до плача ребенка? Она просыпается четыре часа в

день, три из которых орет, и ты никак не можешь её заткнуть». Но возразить он не успел — доктор уже дал деру.

Янь Хао был немного смущен.

— Ты дослушаешь?

Сы Сяонань окинул взглядом площадку: все были заняты делами, а доктор Чжэн уже вовсю нянчился с ребенком, и никто явно не собирался к ним подходить.

— ...Ладно, говори.

Они сели на берегу реки. Из-за медицинской повязки на груди Янь Хао сидел в довольно неудобной позе. Сы Сяонань сгреб сухую траву, скрутил из неё подобие подушки и подложил ему за спину, чтобы хоть немного облегчить положение.

— Я хотел признаться еще в городе Т, но тогда все решили, что тебя укусили зомби, началась суматоха, потом вертолет рухнул на крышу... А на заводе удобрений, услышав, как ты отзываешься об Альфах, я уже побоялся заводить эту тему.

Янь Хао помолчал, глядя на свои руки, и тихо продолжил:

— Я знаю, бывают очень выдающиеся Бета, которые презирают Альф, считая их шовинистами и всё такое. Но наш отряд в целом не такой, и я... я тоже не такой. Я всегда очень уважал тебя. Особенно за то, что ты дважды спас мне жизнь. Если считать ещё тот раз, когда ты принес антитело и ввел его мне на базе, то трижды.

Сы Сяонань покачал головой:

— Тот случай не считается.

— Первые два — тоже в счет.

— Те два раза я просто сделал это попутно...

— Нам незачем спорить об этом, — Янь Хао решительно, но мягко перебил его. — В этом апокалипсисе каждый день полон смертельной опасности, и никто не станет рисковать своей жизнью «попутно». Ты можешь не придавать этому значения, но я обязан ценить это. Это вопрос принципа.

Янь Хао сильно отличался от Чжоу Жуна. Тот, как только стало известно, что он Альфа, перестал стесняться, и его присутствие часто вызывало ощущение подавляющей силы. Янь Хао же почти не изменился, оставаясь таким же мягким, и даже если эмоции брали верх, он быстро успокаивался.

<http://bllate.org/book/18107/1738909>